

КАКУЮ ИНФОРМАЦИЮ БАНК МОЖЕТ ПОТРЕБОВАТЬ ОТ КЛИЕНТА?

Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 3173/13 по делу «ООО «Элегия Бизнес» против ЗАО «Банк ВТБ 24»»

Алексей Янович Курбатов

профессор факультета права НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук

ООО «Элегия Бизнес» приобрело у компании *Phoslock Solutions Ltd.* (Республика Кипр) 99% долю в уставном капитале ООО «Дельта-Холдинг». Договор от имени покупателя подписал генеральный директор «Дельта-Холдинг».

Позже «Элегия Бизнес» была переименована в «Дальстрой Магистраль».

В рамках заключенного с ЗАО «Банк ВТБ 24» договора банковского счета покупатель доли представил в банк платежное поручение на 82 млн руб. в пользу продавца. Для совершения операции «Элегия Бизнес» также передала банку нотариально заверенный договор купли-продажи доли. Банк посчитал, что эта сделка направлена на легализацию денежных средств, и потребовал от клиента подтвердить легальность получения денег, поступавших на его счет в течение полутора месяцев до покупки доли. Поскольку клиент отказался выполнить это требование, банк не перевел кипрской компании деньги. Клиент обратился в арбитражный суд с требованием выплатить 860 тыс. руб. процентов по ст. 866 ГК РФ.

Арбитражные суды Московского округа требование компании удовлетворили. Суды посчитали, что клиент представил документы, необходимые для совершения операции. Однако банк не доказал, что сделка была направлена на легализацию денег, поэтому не смог отказать в переводе.

Коллегия судей ВАС РФ, передавая дело в Президиум, с нижестоящими судами не согласилась. Судьи ВАС РФ отметили, что, если какая-либо операция клиента является подозрительной, банк вправе потребовать от клиента представить все документы, необходимые для уяснения цели и характера операции. Например, в данном деле у банка была информация о том, что 38 млн руб. клиент получил в качестве предоплаты на выполнение строительно-монтажных работ при отсутствии у него допуска к их проведению. Договор от имени покупателя подписал генеральный директор продаваемой компании «Дельта-Холдинг», а сам клиент подал недостоверные документы о своем местонахождении. Эти и другие сведения, по мнению судей ВАС РФ, свидетельствовали о подозрительном характере операции. Поэтому отказ клиента представить документы по связанным опера-

циям позволил банку не совершать операцию. Коллегия судей решила, что такой отказ ВТБ 24 является законным и не влечет гражданско-правовой ответственности.

Президиум ВАС РФ, отменяя решения нижестоящих судов и отказывая во взыскании процентов с банка, доводы коллегии судей ВАС РФ поддержал. Однако мы считаем, что при принятии этого Постановления Президиум ВАС РФ неправильно применил Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ) и тем самым снял все ограничения по поводу объема информации, запрашиваемой банками у клиентов в целях исполнения требований этого Закона, а также создал ситуацию правовой неопределенности по вопросу о том, когда банки должны ограничиться документальным фиксированием информации и представлением ее в Росфинмониторинг, а когда должны запрашивать документы. Иными словами, Президиум ВАС РФ не смог или не захотел ввести решение этих вопросов в правовые рамки. Тем не менее он придал толкованию, содержащемуся в указанном Постановлении, характер новых обстоятельств.

За основу Президиумом ВАС РФ было взято не носящее нормативного характера Письмо Банка России от 03.09.2008 № 111-Т «О повышении эффективности работы по предотвращению сомнительных операций клиентов кредитных организаций», согласно которому при выявлении сомнительных операций в деятельности юридических лиц — резидентов банки в целях признания их подозрительными должны запрашивать у них документы, подтверждающие источники поступления денежных средств на их счета в уполномоченных банках, а также иные документы, подтверждающие вещные права юридических лиц — резидентов на реализуемые ими на территории РФ товары либо иные активы. Банк, являющийся ответчиком по делу, руководствовался именно этим Письмом, а не Законом № 115-ФЗ. Например, в решении арбитражного суда кассационной инстанции указывалось, что банк запросил у клиента первичные документы по всем расчетным операциям на протяжении второго полугодия 2011 г.! Судя по логике Президиума ВАС РФ, он мог запросить документы и за последние пять лет.

Между тем в Законе № 115-ФЗ, даже при всех его недостатках, эти вопросы решены.

Документальная фиксация информации осуществляется банками в целях предоставления в Росфинмониторинг. В частности, это следует из подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона № 115-ФЗ. В этом же подпункте определен перечень информации, который подлежит фиксированию применительно к подлежащим обязательному контролю операциям.

Признание операций подозрительными осуществляется с той же целью, что подтверждается и указанным Письмом Банка России, и п. 2 ст. 7, п. 6 и 11 ст. 7.2 Закона № 115-ФЗ. Соответственно, банки могут запрашивать у клиентов только информацию, необходимую для документального фиксирования операции.

Закон № 115-ФЗ не вводит деления операций на сомнительные и подозрительные, он использует понятие только подозрительных операций, к которым относятся операции, характеризующиеся определенными признаками, их открытый

перечень дан в п. 2 ст. 7 Закона. При этом в данном пункте прямо подчеркивается, что это основания для документального фиксирования операции. Только с 30.06.2013 банкам предоставлено право по подозрительным операциям отказывать в их проведении (п. 11 ст. 7 в редакции ФЗ от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»). Это еще более усиливает правовую неопределенность в вопросе о том, как должен действовать банк при выявлении признаков подозрительной операции: документально зафиксировать информацию и представить ее в Росфинмониторинг, запросить документы, чтобы в этом убедиться, или сразу отказать в проведении операции.

Поэтому решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, которые Президиум ВАС РФ отменил, являются законными.

Принципиальный момент по рассматриваемым вопросам заключается в том, что банки как коммерческие организации при осуществлении контрольных функций не должны давать правовую оценку деятельности клиента, проводить проверки, делать правоустанавливающие выводы и т.д., их контроль должен строиться на формальных критериях. Соответственно, применительно к проводимым операциям они могут требовать у клиентов только информацию, необходимую для документального фиксирования операции. Поскольку отказ в проведении операций основывается лишь на подозрениях, он может быть отнесен к профилактическим мерам, а также к мерам, с помощью которых клиент банка понуждается к исполнению обязанностей по представлению банку документов.